

Хозирги ўзбек шеъриятининг даргаларидан бири Омон Матжон. Унинг илк шеърий тўплами “Очик деразалар” (1970) номи билан нашр этилган. Шундан бўён кирк йиллик ижодий тажриба ва меҳнат фаолиятига эга бўлган шоирнинг “Карвон кўнгироги” (1973), “Куёш соати” (1974), “Драматик достонлар” (1975), “Ёнаётган дараҳт” (1977), “Ярадор чакмок” (1979), “Ҳаккуш кичкириги” (1979), “Сени яхши кўраман” (1983), “Дараҳтлар ва гиёхлар китоби” (1984), “Гаплашадиган вактлар” (1986), “Минг бир ёѓду” (1989), “Ўртамиизда биргина олма” (1990), “Одамнинг сояси қуёшга тушди” (1991), “Куш йўли” (1993), “Иймон ёѓдуси” (1995), “Дийдор азиз” (2011), “Халоскор рух” (2012) каби йигирмага якин шеърий, насрый, драматик китоблари чоп килинди.

Омон Матжон 1943 йил 14 февралда Хоразм вилоятининг Гурлан туманида тугилди. Унинг отаси – Матжон Жуманиёзов (1905-1976) шу туманда почта бўлимининг бошлиги лавозимида ишлар эди. Онаси – Хотира Эрматованинг (1916-1946) умри жуда киска экан, ўттиз ёшга тўлганида, тўрт фарзандини чиркиллатиб, бокий дунёга рихлат килади. Ёш Омон онаси вафот этганида, уч яшар гўдак бўлган. Шу боис, Омон ака туккан онаси – Хотира опани тугал эслай олмаслиги табиий хол бўлиб, уни тарбиялаб-ўстирган ўгай онаси – Ўрозбика опа номларини жуда хурмат ва эҳтиром билан тилга олдилар. Омон аканинг вояга етишишида унинг иккита опаси – Гулсара ва Ойимжонларнинг хам хизматлари катта бўлганлигини тусмол киламиз. Минг таассуфлар бўлсинким, Хотира опанинг умри кискалиги, кизлари кисматига хам битилган экан. Бу кисмат кизларига она мерос колган эканми? Ёки бошка бир сабабми? Билмадик... Омон аканинг эсласича, катта опаси – Гулсара жуда хушрўй, келишган киз бўлиб, унинг нафис, гоят билимдонлиги, одоби ёш Омон калбини ўзига ром этади. Опасининг мактаб топширикларини, биргина, она тили ва адабиётдан берилган иншо ва машкларни зўр иштиёқ билан бажаришини кўриб, укаси – Омон хам унга эргашиб, олти ёшида кишлокдаги Оржаникидзе номидаги ўрта мактабга: “Мен хам мактабда ўкийман”, дея ўжарлик килиб боради ва биринчи синфга ўкишга кабул килинади. Айникса, опасининг хуснихати жуда гўзал, саводли, тоза ёзилганлигини Омон ака кувонч ва илик хотиралар билан эслади. Опаси – Гулсара боши каттик шамоллаб, шу дард билан гуллаган ўн олти ёшида оламдан кўз юмади. Омон аканинг хотирлашича, кизининг бевакт ўлими отаси – Матжон Жуманиёзовни чукур кайгуга ботиради, бир кунда соchlари окариб кетади.

Омон аканинг иккинчи опаси – Ойимжон эса турмушга чикиб, йигирма олти ёшида бевакт вафот этади. Омон Матжон ота ва онаси бир Зариф аканинг хам алоҳида феъли, кизикишлари ва характеристи хакида гапирдилар. Зариф ака тугма санъат шайдоси бўлсалар-да, тарих фани бўйича мутахассис бўлиб етишади. Зариф ака Самарканд Давлат университетини тугаллаб, ўша ерда кўним топиб, бугун хам ўша ерда оиласи билан умр кечирмоқда.

Матжон Жуманиёзовнинг иккинчи турмуш аёлидан тугилган фарзандлари: Собир, Хамро, Кадам акалар бугун хам Гурлан туманида хаёт кечиришмоқда.

Ёш Омон калбida адабиётга, сўз санъатига меҳру муҳаббатнинг уйгонишида, икки опаси хамда акасининг хам таъсири бўлди, десак янглишмаймиз. Албатта, шоир шахсиятининг шаклланишида, унинг бадиий тафаккури, поэтик нигохининг камол топишида жуда кўп омиллар, оилавий мухит билан биргаликда, устозлар меҳнати, шахсий мутолаа (газета- журналлар, бадиий адабиёт мутолааси) хам катта ахамиятга молик. Унинг шоир Хамид Олимжоннинг бувисига ўхшаган эртакчи бувиси, сўзга чечан

энаси йўқ эди. Лекин кишлокда халк мутолааси, парихон муллалар, окшомлар уюштирилган шеърхонлик ва достончилик анъаналари ёш Омон калбини нурлантириб, йўналиш бергани аник. Бу сохир кечалар ва якинлари, оиласи хакида шоир шундай хикоя килади:

“Менинг катта бобом Хоразмда – Ферузшоҳ замонида – саройда девонбеги бўлганлар. Исми – Эрмуҳаммад бобо (Гап Омон Матжонни туккан онаси – Хотира опанинг отаси хакида кетаяпти. Таъкид бизники. М.К.) бўлган. Бу тарихий маълумотларни турли мавкели идоралардан истаб, ўрганиб кўрганман. Аммо булар 1917 йил бутун шўро мамлакатидаги “эврилишлар” оловида ёндирилган, тупрокка кўмилган. Амударёга ташлаб, оқизиб юборилган. Бу замон воқеалари хакидаги нолаларим “Икки дарё оралигига” шеъримда бироз акс этган…

...Болалик майли ўзи дунёнинг турли информатив оқимларига ошуфта этади. Эсимда, кишлогимизда чоллар, халфа кампирлар, кўпинча, туркман шоирлари: Муланафас, Махтумкули шеърларини жуда кўп ўкишарди. Бизнинг уйимизда хам бу шоирлар шеърияти катта кизикиш ва меҳр билан ўкиларди. Яна шундай кексалар бор эди, улар кечкурунлари йигилишиб, ашулалар айтишарди. Аёллар эса кечалари мойчирок ёругида кўрак чувишиб, эртаклар айтишарди, халк кўшикларини куйлашарди. Мен, мактаб ёшига кирмаган бола, бу сехрли куй, кўшик, эртакларнинг барисини ухламасдан, кизикиш билан, кандайдир хайрат билан тинглардим. Балки болаликдаги мана шу кизикиш ва хайрат менинг калбимда шеъриятга бўлган улкан мухаббат хиссининг илк куртакларини уйготгандир”.

Ёш Омон мактабда ўкувчилар томонидан тайёрланадиган деворий газета ишларига бош-кош бўлади. Газета сахифасини расмлар, шеърлар билан тўлдирганини Омон ака сухбатларида таъкидладилар. Ўша йилларда Янгибозорда “Коммунизм учун” район газетаси нашр этиларди. Омон аканинг ўкувчилик йилларида ёзилган “Балик билан чирик тўр” номли илк шеъри шу газетада чоп килинади. Мазкур шеърнинг яратилиши хакида шоир болалик хотираларини эринмасдан гапириб бердилар. Айтишларича, Омон ака дўстлари билан Амударёдан окиб келадиган уй олдидан ўтадиган ёпдан (сув йўли, каналдан кичикрек сув йўли Хоразмда ёп дейилади. – М.К.) ёз кунлари балик тутишади. Дарё сувидан ичиб, чанкогини босишади. Ёп ва шу ердаги балик ови хакидаги болалик кунлари натижасида “Балик билан чириган тўр” шеъри ёзилади.

Шеърда тўрга илинган балик ва чириган тўр мулокот килади. Бу услуб ёш Омоннинг болаларча бадиий тафаккури, фантазиясини акс эттирган бўлса, айни пайтда, ўзи англаб-англамаган холда мажозий, фалсафий шеър намунасини яратганлигига гувоҳ бўласиз. Чирик тўр – чириган тузум рамзи бўлса, тўрга илинган балик – собик шўро одами. Чирик тўр баликни тезрок овчига етказмокчи бўлади. Аммо уддабурон, кўркмас балик чириган тўрни додга колдириб, озодликка интилади. Бу ишнинг уддасидан чикади хам. Шеър хulosаси чукур оптимизм ва гуманизм гоялари билан сугорилган. Умуман шеърда ёш шоирнинг ижтимоий муносабатлар, эзгулик ва ёвузлик, туткунлик ва эркинлик ўртасидаги абадий зиддиятлар хакидаги таъсирили хукм-хulosаси тимсолли

образларда ўз аксини топган.

Келинг, яхшиси булар хакида шоирнинг ўзларидан эшитайлик:

“Биринчи шеърим эсимда, унинг номи “Балик ва чириган тўр” эди:

Балик билан чирик тўр,
Жанжал килди жуда зўр.
Чирик тўр дер: Баликвой,
Ишинг чаток, холингвой...
Сени ўраб оламан
Ва халтамга соламан.
Овчига етказаман,
Кунингни битказаман.

Бу шеърнинг бошланиш кисми холос, у ёги эсимда колмаган. Бу шеър Янгибозор райони газетаси “Коммунизм учун”да чоп этилган. Ўша йиллари Янгибозорда машхур журналист ва шоир Дўстжон Матжон ишларди. У менга шеър ёзиш санъати хакида маслаҳатлар хам берган. Биз бу инсон билан кўп учрашганмиз. У болалар шоири хам эди”.

Омон Матжон ота касбини эгаллаш учун мактабни тугатгач, дастлаб, Тошкент Алока институтига хужжатларини топширади. Бир хужжат туфайли, бу олийгоҳ талабаси бўлиш шарафига мусассар бўла олмайди. Сўнгра, шу институт кошидаги Алока билим юртига ўкишга киради. Бир йиллик тахсилдан сўнг, Гурланга кайтиб келиб, томма-том юриб, кимнингдир телефон симларини, яна кимнингдир радиосини, хуллас, нимаики техника жихозлари бўлса, уларни тузатиб-бузиб, устачилик билан шугулланади. Гурланда монтёрлик вазифасини сидкидилдан бажаради. Радио-техникага, газета-журналга ихлослик унга ота мерос касб эди. Шу боис, радиотехник Анвар образи Омон Матжоннинг “Гаплашадиган вактлар” шеърий киссадига бежиз олиб кирилмаган. Китобга, техникага, кашфиётга, билим олишга ўч Анвар Омон Матжонга ўхшаб кетади. Аммо Омон Матжонга хаёт бошқачарок кашфиётчиликни инъом этди. Яъни, у техник кашфиётчи эмас, бадиий сўз кашфиётчиси бўлиб етишди. Мазкур киссадаги кўпгина воеалар, образларнинг хаётий асослари бор. Шоир ўзининг таълим ва тахсил йиллари, фаолияти хакида шундай хикоя килади:

“Мен 1961 йилда акам – Зарифнинг маслаҳати билан Самарканд Давлат университети филология факультетининг француз тили бўлимига ўкишга кирдим. Аммо иккинчи курсга ўтган йилим армия хизматига чакирилганман. Талабанинг хам харбий хизматга чакирилиши тарихий-ижтимоий ходиса: чунки, 1941-45 йилларда Иккинчи жаҳон уруши йилларида, нихоятда, кўп одамлар, айникса, эркаклар курбон бўлиб кетишган. Отамнинг

елкасида урушдан олдинрок авто-авария туфайли содир бўлган жароҳат бор эди, шундан уни фронтга олишмаган.

Шундай килиб, мен, 1962 йилда хизматга кетдим ва, ўша пайтда, Германиянинг Дрезден, Майсен шаҳарларида уч йил харбий хизмат бурчимни ўтадим. Харбий кисмимиизда жуда катта кутубхона бор эди. Мен ўйладим: уч йил – минг кун... Хар куни сал бўш колсам, китоб ўқииман. Кўп ўкиш болалиқдаги ички кизикишимга руҳий кувват берди. Шеърлар ёзабошладим. У пайтларда, аспирантларга харбий хизмат муддати икки йил эди. Ленинбодлик Исокул Тўракулов деган харбий хизматчи-дўстим шеъримдан бир-икки дастасини Тошкентга олиб кетди. У шеърларимни ўша пайтда, “Шарқ юлдузи”да ишлаётган устоз Шухратга бериб кетибди. Устоз эҳтиромли эътибори билан, бирга ишлашаётган Хусниддин Шариповга ок йўл ёздириб, 1965 йилнинг 6 сон (июнь)ида “Солдат ўйлари” сарлавхаси билан шеърларимни эълон этишган. Отам битта журнални харбий кисмга жўнатганлар. Мен журнални олдим. Шундай килиб, мен харбий хизматдан шоир Омон Матжон бўлиб кайтиб келдим. Хизматдан кайтишда харбий кийимда “Шарқ юлдузи” журнали редакциясига кириб, устоз Шухрат билан учрашдим... Устоз мени кучоклаб: “А-ай, солдат гонорар олдингми?” дедилар... Мен Хоразмга – уйга – Боголонга эртасига ярим кечаси етиб бордим... Мен устоз Шухратнинг нурли эҳтиромларини кўп туйганман...

1965 йилда хизматдан кайтиб келиб, дорилфунунда ўкишни давом эттирдим. Лекин мен энди француз филологиясида ўкишни хоҳламадим. Харбий хизматда юрган пайтимда карорим ўзгарди. Ўкишимни ўзбек филология факультетига алмаштирдим.

Университетда менга дарс берган: Воҳид Абдуллаев, Улуг Турсунов, Нуриддин Шукуров, Кўнгуров каби азиз зотлар – устозларим бўлганидан фахрланаман.

1969 йилда тахсилни тугатгач, устозларим мени шахри азим Тошкентга жўнатишди, бу ерда Навоий кўчасида жойлашган Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриётида иглашга имкон, йўл-йўрик беришиди.

Бу нашриёт у пайтлар бутун республикада танилган нашр даргоҳи эди. “Навоий – 30”. Деярли, барча йирик босмаҳоналар, газета-журналларга хам меҳрли мураббийлар маскани бўлиб, ўша йиллари, Шухрат, Сайд Аҳмад, Саида Зуннунова, Кибриё Каҳхорова, Рамз Бобоҷон, Мирзакалон Исмоилий, Мавлон Икром, Хамид Гулом сингари кўплаб ижодкорларни кўриш баҳтига мұяссар бўлганман.

1969 йилнинг охиридан бошлаб, то 1986 йилгача мазкур даргоҳда ишлаган давримда, мен учун яна янги нашр академияси эшик очгандай бўлди. Бу ерда, нафакат, улуг устоз Хамид Гулом билан ёркин иш фаолиятимиз, улуг ижодкор акаларимиз билан танишув, балки бутун вилоятлар, Марказий Осиёдаги кўплаб ижодкор шоирлар, таржимонлар билан танишув, хизмат жараёни хам бўлди...”

Омон Матжоннинг биринчи шеърий тўплами “Очик деразалар”(1970) нашр этилгач, адабий танқидчилик, жамоатчилик унга илик муносабат билдириди. Маълумки, шоир уруш йилларида тугилди, мургак болалик йиллари уруш ва урушдан кейинги кийин ижтимоий-тариҳий даврга тўгри келди. Шу боис, кўп кийинчиликлар, замона каттикликларини бошидан кечирган ёш шоир илк шеърий китобини “Очик деразалар” деб номлади. Сарлавхага чикарилган шеър матнига эътибор каратсак, Омон Матжоннинг ижодий кредоси, бадиий-эстетик аъмоли бор бўйи бости билан кўз олдимиизда намоён бўлади. Шоир ўз деразасини, дераза ортидан ёгду, соя, кулги эшитилиб турадиган фаровон, осойишта оила, руҳий хотиржам уй, Ватанни орзу килади. Ёш шоир ўз йўлинни излайди, бедор руҳий тўлганишларини шеърга солади. Мазкур

тўпламга кирган: “Очик деразалар”, “Шеърият”, “Бошқалардек севишдик биз хам”, “Фируза”, “Шар”, “Дўстларим”, “Бугдой” каби ўнлаб шеърларида ёш шоирнинг олам ва одам муносабатларига лиро-романтик, фалсафий, патетик, хиссий тафаккури ўз муҳрини босган.

Ижодкор шеърдан-шеърга, фикрдан-фикрга, образдан-образга томон ўсиш ва ўзгаришда давом этди. У бадиий ижодда тиним билмай меҳнат килди.

Китобларининг сарлавха – номлари хакида шоир шундай дейди:

“Китобларимнинг номлари кўнглимда, хали асарим чикмай, кўп олдин зохир бўлиб юрас эди. Хозир хам…

“Карвон кўнгироги”. Тасаввур килинг, кадим Хоразм замини, овул-эли. Бу кадимий карвон йўллари диёри…

Хоразмнинг барча шахар, кент, овул-кишлокларининг, хар бирининг номи жуда кадим пур маъно. Битта Боголонни олинг, Бўзкалъя, Чўболончи, Дўсимбий, Мискин бобо…

Амударёнинг “орка” – шимоли “Кирк киз”, “Тупроккалъя”, “Элликкалъя”…

Мен Навоийнинг асарларини ўкиб-ўрганишларим натижасида, бинобарин, унинг “Хамса”сидан таъсирланиб, “Минг бир ёгду” асаримни яратдим”.

Омон Матжон Ватанимиз тарихи, маданияти, урф-одатлари, фольклорини, ўзга халклар тарихини чукур биладиган, бир сўз билан айтганда, катта билим ва тафаккур эгаси. Бу кирралар унинг шеъриятида ёркин кўринади. Яна Омон Матжон шеърларидағи рух шундан иборатки, у кўп дунё кўрган, кўп инсонлар билан танишган, уларнинг хаёти, дарду изтиробини чукур хис этган ижодкор сифатида кўз олдимизда намоён бўлади. Адабиётшунос Умарали Норматов уни: “Омон жаҳонгашта шоир”, деб таърифлаган эди. Омон Матжон шеърларида халконалиқ, аллегорик образлилиқ, ижтимоийлик, насрга хос эпик тасвири шеърий йўлда ифодалаш, фалсафийлик, хакикатпарастлик, давр фожиаларини, инсон дардини дадил айтиш жихатлари ёркин намоён бўлади. Шу маънода, унинг юксак маҳорат, баланд бадиий дид натижаси ўларок, “Гаплашадиган вактлар” шеърий киссаси, “Пахлавон Махмуд”, “Хоразмийнинг тўрт саёхати ва саккиз башорати”, “Тўгон”, “Хаккуш кичкириги” каби драматик, фалсафий, тарихий достонлари, сўнгги йилларда эса “Нажмиддин Кубро” трагедияси, “Тўрабекаҳоним” насрой киссаси яратилди.

Омон Матжон лирик, лиро-эпик, драматик турнинг турли жанрларида баракали ижод килди. Шу билан бирга мохир таржимон сифатида хам уни яхши биламиз. Жумладан, турли миллат шоирлари: Шиллер, Бодлер, Евгений Евтушенко, Расул Хамазатов, Юстинас Марцинякевичюс, Шандор Петефи, Берди Кербобоев, Сухроб Тохир, Ибройим Юсуповлар ижодидан таржималар килди.

Зоро, бадиий таржима хам алохида санъат хисобланади. Таржимон билан ўзга миллат ижодкори рухияти орасида кандайдир уйгунлик, рухий якинлик бўлиши лозим,

дейишади таржима назарияси билан шугулланувчи олимларимиз. Ўзининг таржимонлик фаолияти хусусида шоир шундай дейди:

“Таржималарга келсак, мен жуда уста таржимон эмасман. Муайян вакт учун, ижодий жараён рухига бир: “Хорманг!” тарзида кучим етганча Шиллер, Бодлер ва бошка шоирлардан озгина таржималар килдим. Евгений Евтушенко билан жуда якин ижодий хамкорлигимиз бор. У менинг шеърларимни рус тилига таржима килди. Хатто хонадонимизда бир неча бор меҳмон хам бўлган. Жуда яхши эслайман, у билан биринчи маротаба Тошкентда учрашганимизда шундай деган эди: “Мен минглаб юлдузларни кашф этган буюк мунажжим Мирзо Улугбек тугилган она заминни, унинг одамларини бир кўрсам эди, – деб орзу килардим. – Улугбек, Беруний, Ибн Сино, Ал Хоразмий каби буюклар тугилган юрт одамлари кандай экан? Улар кандай тилда гаплашар экан? Улар кандай миллат экан? – деб кизикар эдим. Нихоят, мен шундай кутлуг заминни кўриш баҳтига мұяссар бўлдим!” деган эди. Евгений Евтушенко, асли сибирлик. Музлар, корлар коплаган бир юртдан...

Таржимонлик иши хакикатданам машаккатли касб, таржимон билан ўзга ижодкор ўртасида, албатта, руҳий бөгликлік бўлиши шарт. Шу маънода, мен таржима килган шоирларнинг руҳини бир кадар топа олиш керак, деб ўйлайман. Балки, шунинг учундир, улар ўзбек бадиий таржима адабиётида ўз ўрнини топа билди. Хусусан, Евгений Евтушенконинг Ўзбекистондаги энг ишончли таржимони мен бўлиб колдим. У менга шундай ваколат берди: “Факат Омон Матжон менинг шеърларимни таржима килсин!” Евгений Евтушенко бир келганида, унинг истаги билан Ўзбекистоннинг гўзал шахарларини биргаликда айланиб чикдик.

Яна бир гап. Еттинчи-саккизинчи синфларда ўқиб юрган пайтларимда, менда, бир орзу пайдо бўлган эди: “Кани кирк ёшимгача хеч курса ярим дунёни кўриб келсам...” Пирлар ёр бўлди. Шу ниятим амалга ошди. Мен Франция, Америка, Германия, Чехославакия, Туркия, Мўгулистон мамлакатларига, Россиянинг Москва, Свердловск каби шахарларига саёҳат килдим. Французларда шундай гап бор экан: “Уч марта Парижни кўрмаган шоир – шоир эмас!”

Эҳтимолки, хорижий мамлакатларга килган сафарларим хам бадиий таржимага туртки бергандир...

Омон Матжон шеърий, драматик достонларида тарихий шахслар хаётига кўп мурожаат этди. Масалан, Ал Хоразмий, Беруний, Маъмун, Нажмиддин Кубро, Пахлавон Махмуд, Хўжа Аҳмад Яссавий, Дравархоним (Тўрабекаҳоним) каби тарихий образлар катор драматик достон, трагедия ва киссаларида акс эттирилган. Тарихий асар яратишида ўзига хос бадиий шартлилик талаблари мавжуд. Ижодкор тарихий фактни, айнан, кўчириб эмас, унга бадиий тўқима образлар кўшиб, вокеликни хаёлан тўлик тасаввур этиб, тарихий вокеликни бадиий хакикатга айлантиришда бир канча мезонларга таяниши лозим. Масалан, ўтмишни тасвирлаш учун, табиий равишда, ўша давр лексикасини асарда кўллаши, тарихий миллий колоритни асарнинг руҳига сингдириб юбориши лозим бўлади. Колаверса, тарихий асар фонида замонавий кун тартибдаги мухим ижтимоий, маънавий-ахлокий, фалсафий гояларга хам жиддий эътибор берилиши лозим.

Омон Матжоннинг “Дийдор азиз” номли янги китобига иккита тарихий асар киритилган. Улардан бири Кубровия тарикатининг асосчиси Нажмиддин Куброга багишланган. Трагедияда Нажмиддин Кубро тимсолида иродаси кучли шахсни кўрамиз. Колаверса, бу валийтарош, мутасаввуф тимсолида ватанпарвар, миллатпарвар, инсонпарвар шахс

образи мужассамлаштирилган. Ижодкор тез-тез тилга олганидек, Нажмиддин Кубро шартли ерий инъомлару, ерий орзу-истаклардан анча юкорига кўтарила олган зот.

“Нажмиддин Кубро” трагедиясида жиддий танкид этилган маънавий, ижтимоий муаммолардан бири ўша давр мухитидаги хиёнаткорлик, соткинликдир. Ички низолар, адоват-кин, кўра олмаслик, катта истеъдодларни тан олмаслик, кандай бўлмасин уларни маглуб килиш учун бутун бошли миллатни маҳв этишга муваффак бўлган худкашлар образи кўрсатиб берилган. Мазкур трагедиядаги салбий иллат, бундан салкам йигирма-ўттиз йиллар олдин яртилган “Беруний”, “Ал Хоразмий”, “Пахлавон Махмуд” драматик достонларида хам ишонарли очиб берилган эди. Демак, Омон Матжон шахс табиатига хос хиёнаткорлик, соткинлик, хасадгўйлик каби салбий иллатларни кизил ип мисоли кўпгина асарларида давомий ўрганади, аёвсиз танкид килади.

“Нажмиддин Кубро” трагедиясининг яратилиши, ижодий жараён лахзалари хакида сўраганимизда, Омон Матжон шундай жавоб бердилар:

“Менинг бу асарни ёзиш хакидаги ижодий режам йигирма йил олдин миямда бор эди. “Дийдор азиз” китобимга янги икки асаримни киритдим. Иккиси хам тарихий мавзуда. Ўрта мактабда ўкиб юрган кезларимизда, тарих ўқитувчимиз биз – ўкувчиларни Хивага зиёратга олиб борди. Шунда, муаллимимиз Дўсиммат ака Нажмиддин Кубро билан Тўрабекаҳоним хакидаги тарихий хикоятларни гапириб берган. Шу хикоятлар менга кучли таъсир килган эди, ўша пайтда. Колаверса, Хоразм тарихини ўрганган рус олими Толстовнинг китобларига суюндим. Умуман, мен, асосан, ижодимда, X-XIII асрлар Хоразм тарихини, шу даврдаги энг машхур, қаҳрамон деб аташга лойик шахслар хакида ёздим”.

Омон Матжон шеъриятининг асос ўзагини Хоразм нафаси, Хоразм одамлари, Хоразм тарихи, Хоразмнинг кадимий минг йиллик урф-одатлари, Хоразм характеристи, табиати, иклими бир сўз билан айтганда, Хоразм миллий колорити ташкил этади. Шоир асарларидан Хоразм оханглари уфуриб туради. “Сиз Хоразм заминида тугилганингиздан, гурланлик эканингиздан фаҳр хиссини туясими? Гурланликлар кайсар, ўжар одамлар бўлади. Сизнинг табиатингизда хам шундай хислатлар борми?” деб сўраганимизда, Омон Матжон шундай жавоб килдилар:

“Хоразмда менга энг катта раҳбар хам, bogчага кетаётган болакай хам бари рух гўзаллиги, эҳтироми, деб биламан! Ижод хам гоҳида шахмат ўйинини эслатмайдими? Менда унча хам шахматчиликка салоҳият йўқ. Баъзан бир пиёданинг юриши кифоя! Шоҳнинг химояси эса асосий гоя!

Мен, албатта, буюклар тугилган она замин Хоразмда тугилганимдан фаҳрланаман! Унинг хар бир карич ери, одамлари, янтоги, чўли, суви – хаммаси мен учун бирдек кадрли!

Биласизми, мен, “Ҳаккуш кичкириги” достонимга “Гурланликлар” хакида бир афсонани киритган эдим. Умуман, Гурлан ва гурланликларнинг пайдо бўлиши хакида турли тахминлар, ҳалк афсоналари, чўпчаклар юради, ҳалк орасида. Шулардан биттаси кўр ва ланг одам хакидаги афсона. Шу афсонанинг моҳиятидан келиб чикиб айтадиган бўлсак, гурланликлар улдабурон, ишнинг кўзини биладиган, оғир шароитдан, ҳалк таъбири билан айтганда, “тегирмондан бутун чикадиган” кавм деб ўйлайман. Менда, ўша ота-боболаримнинг характер, фазилатлари бор, албатта...”

Омон Матжон хаёти ва ижодининг асосий кисми шўро замонида кечган бўлса-да, унинг асарларида ўзбек ҳалкининг дарди, изтироби, экологик, ижтимоий, маънавий-аҳлоқий

муаммолари айтилган. Масалан, биргина “Гаплашадиган вактлар” шеърий киссаси бунга мисол. Шоир хаёти ва ижодини тадқик этган Ж.Жумабоева мазкур киссани “кўп тармокли асар”, У.Норматов эса “мураккаб асар”, деб белгилашган. Унда, ўша пайтларда айтилиши мумкин бўлмаган жуда жиддий муаммолар кўтариб чикилган.

Жоиз бўлса, “Гаплашадиган вактлар” шеърий киссаси кат-кат муаммолар, кат-кат фалсафа, кат-кат маънолар мавжуд серкирра асар. “Битта акса урса, ўттизта протокол тузилади”, деган жумла билан собик шўро давридаги даҳшатли когозбозлик, расмиятчилик устидан шоир қахкха уриб кулади, ўтли калам кучи билан мавжуд ижтимоий иллатни аёвсизларча танкид этади. Киссада англашимча, биографик деталлар билан бир каторда, тарихий вокелик, тарихий шахслар хаёти яширин бир тарзда берилган. Мазкур ўринларга бироз аниклик киритиб беришини шоирдан сўрадик. “Тўрт дарвеш образини яратишдан максадингиз нима эди? Нима учун дарвешларга исм кўймагансиз?”

“Тўгри англабсиз, киссада тўрт дарвеш образи бор. Уларга мен атайлаб исм кўймаганман. Чунки, мен, дастлаб, Ахмад Яссавий образини яратмокчи бўлганман, шу киссамда. Лекин бу пирамизнинг номлари хам, асарларини ўкиш хам, уни таргиб этиш хам катъян ман этилган давр эди. Биласиз, Ахмад Яссавий бобомиз олтмиш уч ёшга тўлганларида: “Пайгамбаримиздан ортиқ умр кўришни ўзларига эп кўрмай, ер остига кириб кетганлар! “Гаплашадиган вактлар” киссамдаги сирли дарвеш, аслида, бу – Ахмад Яссавий эди.

Мен якинда, дастлаб чиккан “Очик деразалар”, “Карвон кўнгироги” китобларимни вараклаб: “Шукур, хак бизга кутлуг замонни иноят килган экан!” дедим ўзимга-ўзим. “Хаккуш кичкириги”, “Гаплашадиган вактлар”, “Карвон кўнгироги” сингари китобларим бугун хам дунёнинг турли кўп информ нашрларида фойдаланилаяпти. Мен бу жихатдан жуда баҳтли ижодкорман!”

Омон Матжон Тошкентда иш фаолиятини бошлаган давларида, Навоий – 30 қўчасида, бўлажак рафикаси Максуда Тохирова билан танишиб колади. У, ўша пайтларда, хозирги Ўзбекистон Миллий университети ўзбек филологияси факультетининг кечки бўлимида таҳсил олар, шу билан бирга, нашриётда корректор лавозимида ишлар эди. Уларнинг дунёкарашлари, гаплашадиган гаплари, интилишлари, хаётга муносабатлари мос тушади. Шундай килиб, икки ёш турмуш куришга аҳду паймон килишади.

1970 йилда Омон Матжон билан Максуда опаларнинг муборак никоҳ тўйлари бўлиб ўтади. Мана, улар кирк уч йилдан бери бирга умргузаронлик килишмоқда. Тўрт фарзанднинг ота-онаси. Матжоновлар сулоласи давом этмоқда. Фарзандлари: Райхона, Диёр, Элёр, Назиха. Уларнинг касблари: иктисадчи, техник, шаркшунос (япон тили мутахассиси), психолог.

Дастлаб, нашриётда иш фаолиятини бошлаган Омон Матжон турли таҳририят ва даргоҳларда астойдил меҳнат килди.

Омон Матжон билан сухбатлашиш учун хонадонларига кадам ранжида килар эканман, хар сафар унинг ижодий лабораторияси билан якиндан танишиш имкониятига эга бўлдим. Унинг хаётда, ижодда кўрган-кечирганлари, болалик ва навқирон ёшлиқ хотиралари билан танишдим. Энг сўнгги маротаба борганимда, адабий жараён учун мухим бўлган янги бир гап айтиб колдилар. Шоир шахсий архивида “Ибн Сино” хакидаги тайёр сценарий ёзиб тугалланганлигини, аммо уни шу пайтгача, хеч каерда нашр этмаганлигини гапирди. Бир пайтлари Шароф Рашидовнинг ижодий маслаҳати билан шоира Зулфия хаёти ва ижоди хакида “Садокат” номли либретто хам ёзганлигини кайд

этди. Сўнгра, ижодкор янада бир кизик фактни кистириб ўтди. Айтишича, “Куёш соати” шеърий тўплами хажман катта, мазмунан фалсафий лирикага бой бўлган. Аммо нашриётда уни, нихоятда, ихчамлаштириб, кўпгина шеърларини олиб ташлаб, чоп этишган.

Бугун Омон Матжон фарзандлар, неваралар ва кизгин ижодий меҳнат кўйнида яшамокда. 1968 йилда яратган “Шеърият” шеърида шоир шундай деган эди:

Шеърият – хамманинг ўзи, ўзлиги!
Шеърият ўзинг-ку, калбдан-калбларга
Эзгуликнинг бекиёс ганжин
Ишонч когозисиз элтиб бергувчи!..
...Мен хам шошиляпман сенга, шеърият!
Сен сари кетгувчи улкан кемадан
Факат юкларимга жой топсан, майли.
Шеърият!
Шу ишонч тинчитмас такрор,
Сирли кашфлар сари судрар солимни.
Сенга содиклигим байроги шулки,
Хар гал,
Хар шеъримда,
Хар тепганда калб –
Ўзим ўз калбимнинг бўлсам Колумби.

Ха, атокли шоир Омон Матжон табиий равишда, ўз калбининг кашфиётчиси – Колумби бўлди!

Омон ака сизни илк бор ўзбек халкига танитган “Шарқ юлдузи” журнали тахририяти ва муҳлисларингизга тилакларингизни изхор этсангиз!

“Юкорида айтганимдек, менинг илк шеърларим, 1965 йил июнь ойида “Солдат ўйлари” сарлавхаси билан “Шарқ юлдузи” журналида нашр этилган. Ўша пайтларда, устоз Шухрат, Хусниддин Шариповлар кўп эътибор билан карашган. Бугун хам ушбу жонажон журналимиз ижодкорларига, ўкувчиларига юксак руҳониятлар тилайман.

Эҳтиром ила
Омон МАТЖОН”.

